

Бэй Мин шёл в сторону читального зала, держа в руке блинчик с начинкой и соевое молоко. Рано утром в здании почти никого не было, и он, устроившись в зоне отдыха, одновременно завтракал и писал в WeChat Нюби, спрашивая, чем тот занят и почему его не было в сети вчера в обед.

Нюби ответил очень быстро: написал, что вчера в обед внезапно возникли дела, а впредь, если что-то случится, он будет предупреждать заранее, и снова поинтересовался, как у Бэй Мина дела.

Бэй Мин ответил: — Быть чьей-то женушкой — это так сложно. Тут тебе и отношения со свекровью, и брак, просто ужасно тяжело ладить.

Чу Юньдуань подумал про себя: «В конце концов, это я доставил ему столько хлопот», — и напечатал в чате: — Разве свекровь к тебе плохо относится?

Бэй Мин сделал глоток соевого молока и ответил: — Она же мне не родная мать, разве может хорошо относиться? — Ему не хотелось вдаваться в подробности перед Нюби, поэтому он сменил тему: — Ладно, не будем об этом, в любом случае нам осталось жить вместе всего несколько дней.

Чу Юньдуань нарочно спросил: — Что ты имеешь в виду?

Бэй Мин уже доел блинчик: — Мой муж купил новую квартиру. Месяц она ещё постоит выветриваться, а как запах выветрится, сможем переехать. Тогда больше не придется жить под одной крышей с моими двумя папашами.

Нюби ответил: — Тогда заранее поздравляю с новосельем.

Бэй Мин написал: — Не нужно поздравлять, всё равно квартира не моя, но последнее время я тут над одним вопросом думаю.

Чу Юньдуань подумал: «Оказывается, его всё ещё волнует это». Наверное, перед свадьбой Бэй Мину было неловко поднимать такую тему, и он ничего не говорил, поэтому Чу Юньдуань спросил: — Хочешь, чтобы муж вписал твоё имя в свидетельство о праве собственности?

Бэй Мин допил соевое молоко и ответил: — Неужели я в твоих глазах такой меркантильный? — Он помедлил немного и продолжил: — Дело в другом.

Людей в читальном зале постепенно становилось всё больше. Бэй Мин договорился с Нюби поиграть вместе в обед, убрал телефон и принялся за учёбу.

Чу Юньдуань написал: — Можешь считать меня своим старшим братом, которому можно довериться, я с радостью им стану.

Бэй Мин похлопал себя по рюкзаку и ответил: — Домой вернусь — тогда и отдам тебе.

Бэй Мин долго молчал, словно набираясь огромной смелости, а потом написал: — Я планирую после переезда разрешить мужу меня оттрахать.

Теперь настал черёд Чу Юньдуаня молчать. Сидя в кожаном кресле, он от этих слов покраснел до самых мочек ушей.

Чу Юньдуань снова умолк.

Чу Юньдуань никак не мог догадаться, в чём дело, и переспросил: — Что за дело?

Бэй Мин немного подумал и ответил: — Эх, не стоило мне тебе об этом говорить, сам не заметил, как начал воспринимать тебя как старшего брата, которому можно довериться.

Вернувшись домой, Юнь Бинь по-прежнему сидел в гостиной и на этот раз, как на грех, даже не заговорил с ними первым, не поприветствовал.

Чу Юньдуань тоже убрал телефон, но на душе у него было беспокойно. Стоило ему представить, как Бэй Мин решился переспать с ним, словно совершая подвиг во имя справедливости, как на сердце становилось очень горько. Если тот действительно хочет лишь переспать с ним, зачем было тянуть до сих пор?

Уходя с работы вечером, когда уже зажглись первые фонари, Чу Юньдуань больше не стал искать предлогов, чтобы нарушить обещание, а вместо этого сам поехал к читальному залу встретить Бэй Мина.

Чу Юньдуань ещё какое-то время сгорал от стыда, но наконец взял себя в руки и спросил: — Почему? Ты же его не любишь?

Вспомнив, как сегодня утром Бэй Мин говорил о том, что собирается вытворить в новом доме, Чу Юньдуань против воли скатился мыслями к пошлости и подумал: «Что это за секретный сюрприз такой? Неужели какой-нибудь костюмчик с ушками маленького зверька?» Чу Юньдуань понимал, что чересчур фантазирует, но лицо сохраняло невозмутимое выражение.

Услышав это, Чу Юньдуань улыбнулся. Мысленно он подумал: «Какие еще фортеля выкидывает этот зверёк?» — но всё же испытывал некоторое предвкушение и спросил: — Какой подарок?

Бэй Мин ответил: — Он мне нравится, просто не в романтическом смысле. — Парень на мгновение замолчал и добавил: — К тому же, любишь не любишь, а мы уже женаты. Не могу же я всю жизнь уклоняться от супружеского долга? Иначе ни то ни сё, с какой стати он на мне женился? Почему каждый месяц выдает мне карманные деньги? — Утренние слова Юнь Биня всё же задели его за живое.

Бэй Мин с ног до головы был закутан в шарф и пуховик, а на голове красовалась красно-коричневая вязаная шапка. Едва усевшись в машину, он с улыбкой произнёс: — У меня сегодня есть для тебя подарок.

Пока машина не въехала на парковку жилого комплекса, Бэй Мин хранил молчание и лишь повторял: — При большом стечении народа доставать неудобно, дома посмотришь.

Заметив, что тот молчит, Бэй Мин вспомнил, что этот человек когда-то был безответно влюблен в него, и сообразил, что сказал не к месту. Но поделиться ему было абсолютно не с кем: в университете близких друзей не завел, а приятели, с которыми хорошо общался в старшей школе, разъехались кто куда, некоторые даже жили в других городах. Если посчитать, Нюби оставался его единственным близким другом, которому можно излить душу.

Чу Юньдуань по обыкновению молчал, и заговорил снова лишь Бэй Мин: — Пап, мы вернулись.

Юнь Бинь ничего не ответил.

Бэй Мин подумал: «Ну и ладно, со своей стороны правила приличия я соблюл, а хочешь ты общаться или нет — твоё дело».

Чу Юньдуань шёл вглубь квартиры и на ходу сбывал верхнюю одежду, пока на нём не остались только рубашка да брюки. Пуговицы на воротнике были расстегнуты до самой груди, обнажая чёткие линии ключиц и рельеф грудных мышц. Опустившись на краешек кровати, он произнёс: — Доставай, что за подарок?

Бэй Мин, который всё ещё теребил край своей шапки, поднял голову и увидел, что Чу Юньдуань уже разделся до лёгкой одежды. Заметив его проступающие под тканью мышцы, парень не удержался и спросил: — Ты целыми днями просиживаешь в офисе, откуда у тебя такая фигура?

— Рядом с компанией есть спортзал, я ходил туда после работы до женитьбы. — Чу Юньдуань всё ещё ждал обещанного подарка.

Бэй Мин тут же заявил: — Я тоже буду ходить.

— Большинство тренеров там — геи, — ответил Чу Юньдуань.

Бэй Мин нахмурился, и голос его взлетел: — Кто-то распускал руки?

— Нет, — усмехнулся Чу Юньдуань. — Разве ты не гомофоб?

— Это с чего я гомофоб? Я просто... я просто... — Бэй Мин никак не мог подобрать слова и

наконец выдавил: — Короче, я не гомофоб.

Чу Юньдуань переспросил: — Всё равно пойдёшь?

— Пойду, а почему нет? — Стоило Бэй Мину представить, как кто-то смотрит на Чу Юньдуаня масляными глазами, как у него внутри всё сжималось от досады. Он добавил: — Если вдруг кто попытается распустить руки, я смогу защитить тебя как твоя жена.

Чу Юньдуань улыбнулся: — Тогда заранее спасибо. Но не мог бы ты наконец сказать, что за подарок у тебя?

Бэй Мин снял пуховик и вытащил из рюкзака коробку. Упаковка выглядела крайне конфиденциально, так что по ней совершенно нельзя было догадаться, что внутри.

— Я специально ездил покупать её сегодня днём, — пояснил он.

Чу Юньдуань в предвкушении открыл коробку и замер.

Бэй Мин уже достал из сумки другой предмет — эту вещицу опознать было гораздо проще. Круглый тубик с надписью «Вишнёвое наслаждение, лубрикант для взрослых».

Бэй Мин надорвал для него внешнюю упаковку: — С ароматом вишни, используется в паре, к тому же с функцией автоматического подогрева, ощущение как от живой кожи.

Чу Юньдуань: «.....»

Видя, что лицо у того вовсе не выглядит радостным, Бэй Мин неуверенно произнес: — Я же от всего сердца дарю, тебе не нравится?

Чу Юньдуань взял в руки этот круглый мастурбатор, оказавшись не в силах выдать из себя слова благодарности, и наконец спросил: — Ты боишься, что в один прекрасный день во мне проснутся звериные инстинкты и я тебя отымею?

Заметив странное выражение его лица, Бэй Мин инстинктивно отступил на шаг назад, облизал губы и пробормотал: — Нет... Разве не... Разве не потому, что ты можешь перегореть? Мы же оба... оба натуралисты, а на меня у тебя не встанет так просто...

Чу Юньдуань холодно усмехнулся: — Ну ты и недооцениваешь нас, натуралов.

Бэй Мин невольно отступил ещё на шаг, пока не уперся спиной в стену: — Слушай... Если не нравится, можешь вернуть его мне, я и сам могу воспользоваться.

Услышав это, Чу Юньдуань улыбнулся ещё холоднее, протянул ему стаканчик и бросил: — Забирай.

Бэй Мин немного подождал, но, поняв, что тот не собирается убирать руку, был вынужден мелкими шажками подойти ближе, чтобы забрать предмет.

Однако Чу Юньдуань не разжал пальцев. Не успел Бэй Мин и слова сказать, как Чу Юньдуань неувлимым движением перехватил его за запястье и повалил на кровать.

Бэй Мин лишился всякой возможности сопротивляться.

Вид у Чу Юньдуаня был такой, будто из глаз сейчас искры полетят.

Подумав, что сегодня его здесь точно прикончат прямо на постели, Бэй Мин сглотнул слюну и попытался осторожно урезонить мужа: — Пх... Послушай... Про... Прости... Я извиняюсь.

Чу Юньдуань по-прежнему придавливал его своим весом, в упор глядя в глаза: — А мне этот подарок даже понравился. В долгу не останусь, завтра я тоже прикуплю тебе кое-какой экипировки, и тогда мы вдвоём заляжем в постель опробовать её.

<http://bllate.org/book/24713/2912471>